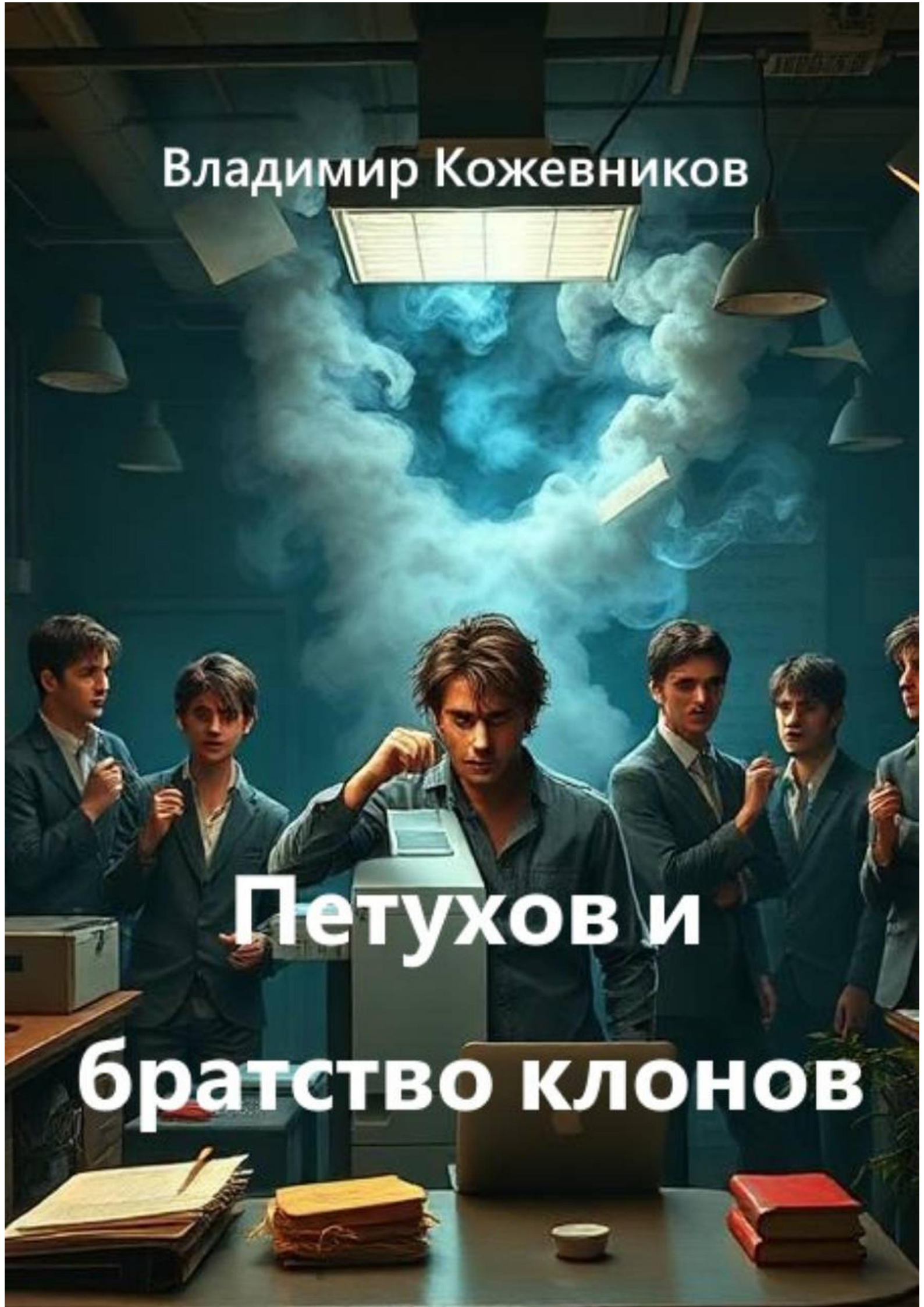

A movie poster for the film 'Petukhov and the Brotherhood of Clones'. The scene is set in a dark, industrial-style room with blue and white smoke billowing from the ceiling. In the center, a man (Vladimir Kozhevnikov) in a dark shirt is looking down at a device on a stand, with his hand near his face. He is surrounded by several other men in dark suits who are looking on with varying degrees of concern and curiosity. The room is lit by several pendant lamps, some of which are hanging from the ceiling. In the foreground, a desk is visible with a laptop, a stack of books, and some papers.

Владимир Кожевников

**Петухов и
братство клонов**

Владимир Кожевников

Петухов и братство клонов

«Автор»

2025

Кожевников В. В.

Петухов и братство клонов / В. В. Кожевников — «Автор», 2025

Студент Вася Петухов, пытаясь скопировать конспект на древнем аппарате «Ленинградец-84», нечаянно создаёт своего первого клона — гиперответственную версию себя. Вскоре машина начинает материализовывать и другие его гипертрофированные черты: хитрость, агрессию, обжорство, романтичность. Возникает хаотичное «братство» Василиев, которое привлекает внимание майора Кротова из ведомства по аномальным артефактам. Чтобы избежать ликвидации, клоны и оригинал вынуждены организовать сельхозкооператив «Братство» и... защитить диплом, превратив собственный провал в научную сенсацию. Абсурдная, ироничная история о том, как лень, умноженная на бюрократию, рождает новый, шумный и неудобный, но живой мир.

© Кожевников В. В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Полуночный гул в лаборантской	5
Глава 2. Армия Я или Безумие множится	6
Глава 3. Побег сущностей и появление Тени	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Владимир Кожевников

Петухов и братство клонов

Глава 1. Полуночный гул в лаборантской

Полночь. Университет тонул в сонной тишине, нарушаемой лишь потрескиванием старых батарей и скрипом инженерных коммуникаций где-то в стенах. Вася Петухов, студент, чья жизненная философия умещалась в девизе «От сессии до сессии живут студенты весело», прокрался в полузаброшенную лаборантскую кафедры «Парапсихологии и прикладной метафизики». Его цель была проста: ксерокопировать конспект соседа. Сам же Вася предпочитал конспектировать сны о походах в столовую.

В комнате пахло пылью, старым макулатурным клеем и острым запахом озона. Царем и богом здесь был «Ленинградец-84» – допотопный агрегат, больше похожий на станок из фантастического романа, чем на копир. Он был тяжел, угрюм и украшен потускневшими табличками с кириллическими надписями, среди которых мелькали слова «биоэнергетический резонанс» и «квантовое отражение». Говорили, его привезли еще при закладке университета, из закрытого института.

Вася, из последних сил борясь с желанием заснуть прямо здесь, сунул под крышку растрепанную тетрадь, нажал кнопку. Аппарат не загудел, а завыл басовито и нездорово. Лампы внутри вспыхнули не привычным зеленым, а тревожным багровым светом, озарив комнату пульсирующим заревом. Вася вздрогнул и в попытке поймать выскальзывающую тетрадь придал ей ладонью к горячему теперь стеклу.

Вот бы все само сделалось, – мелькнула у него в голове отчаянная, ленивая мысль.

Звук сменился с воя на низкочастотное, пронизывающее все тело гудение. Стекло стало обжигающе горячим. В глазах потемнело, поплыли радужные круги. Из выходного лотка, с шипением и клубами странно пахнущего пара (пахло горелым ванильным печеньем и статическим электричеством), вывалилась, спотыкаясь, человеческая фигура.

Она встала, отряхнулась. Это был он. Вася Петухов. Но не тот, что стоял у аппарата, обвисший и сонный. Этот был подтянут, взгляд его горел холодным, методичным огнем одержимости, осанка кричала о готовности свернуть горы, а в руках он уже сжимал воображаемую (пока что) авторучку. Он глубоко вдохнул университетский воздух, полный пыли, и с наслаждением выдохнул:

– Оптимизация времени. Минимизация потерь. Невыученные лекции? Несданные практикумы? Превосходный материал для работы. Начинаем немедленно.

Оригинальный Вася молча, медленно сполз по стене, уставившись на своего двойника, который уже листал конспект со скоростью, недоступной живому человеку. Единственная связанная мысль в его голове звучала так: «Вот тебе и «сделалось»...»

Глава 2. Армия Я или Безумие множится

Утро после ночного кошмара застало Васю Петухова в его же комнате в общежитии, но в невообразимой ситуации. За его столом, в идеальной позе, сидел Вася-Трудоголик и строчил конспекты в трех экземплярах. Он уже составил расписание на месяц вперед.

– Э-э-э... – начал оригинал, потирая виски.

– Не трать время на междометия, – отрезал двойник. – Твой сон был неэффективен. Рекомендую контрастный душ. Иди.

Желание избавиться от проблемы быстро, хитро и без следов привело его обратно в лаборантскую. Трудоголик, конечно же, последовал за ним.

«Ленинградец-84» стоял, безмолвный. Вася с опаской погладил крышку.

– Слушай, может, просто... попробуем сделать обратную копию? Чтобы ты стал... ну... нормальным?

– Иррациональное предложение, – холодно заметил Трудоголик. – Но исследование функционала артефакта входит в план. Дай я.

Он решительно шагнул к аппарату. Вася в паническом порыве толкнул его. Трудоголик поскользнулся и шлепнулся на стекло копира, а оригинальный Вася в ужасе нажал на красную кнопку «Старт».

Машина загудела злорадным, насмешливым гулом. Лампы мигнули ядовито-желтым светом. Из лотка выпрыгнул новый Вася. Он был одет в пиджак с чужого плеча, в руках вертел три зачетки.

– Брат! Дружище! Я все видел. Этот зануда тебе жизнь отравляет? Не вопрос. За небольшую плату – вот эта зачетка с тройкой по сопромату – я организую его «утилизацию». У меня связи! Или хочешь, я его продам как уникальный экспонат? Цена договорная!

Это был Вася-Хитрец. Его глаза бегали, вычисляя выгоду.

– Ты предлагаешь неэффективные, криминализированные схемы! – возмутился Трудоголик, поднимаясь.

– Оптимальный путь – путь с наценкой, братан!

Началась перепалка. В суматохе, безуспешно пытаясь растащить сцепившихся, как бульдоги, двойников, Вася в отчаянии схватился за теплый корпус аппарата. В голове его, перегретой от хаоса, пронеслось: «Да заткнитесь вы все! Как же вы задрали!»

«Ленинградец» отреагировал на этот всплеск яростного раздражения мгновенно. Короткая, ослепительная вспышка сиреневого света – и из лотка, смахивая сбитую набок челку, вылез Вася-Агрессор. Он был чуть шире в плечах, сжимал и разжимал кулаки.

– Кто тут мир нарушает? Кто обижает моих... э-э-э... меня? – прогремел он басом, окидывая взглядом троих Василиев.

В лаборантской повисла напряженная тишина. И тут откуда-то из-под стола, из пыльной коробки с макулатурой, донесся громкое чавканье и сладковатый запах маковой булочки. Отодвинув коробку, наружу показалось лицо, озаренное блаженством от еды, со следами сахарной пудры на щеках – Вася-Обжора. Он философски доедал свою находку, наблюдая за происходящим, как за увлекательным, но не затрагивающим его лично, действием.

Аппарат тихо потрескивал, будто довольно посапывал. Оригинальный Вася, прислонившись к стене, понял страшную вещь: машина, похоже, не просто копировала его. Она выуживала и материализовывала любое его сиюминутное состояние, любую подавленную черту. И теперь у него была армия. Хитрец уже что-то быстро и убедительно шептал на ухо настороженному Агрессору, Трудоголик с холодным научным интересом изучал клеммы на задней панели «Ленинградца», а Обжора облизывал пальцы. Никто не смотрел на оригинал. Он стал лишним в своем же братстве.

Глава 3. Побег сущностей и появление Тени

Братство клонов не стало дожидаться указаний оригинала. Лаборантская превратилась в хаотичный штаб. Вася-Трудоголик, изучив документацию, обслуживал «Ленинградец», ворча, что «КПД падает из-за эмоциональных помех». Вася-Хитрец торговался по телефону: «Лабораторные? Пять штук за комплект. Оплата пирожками? Ладно, тридцать штук, но с маком!» Полученные пирожки тут же исчезали в ненасытной пасти Васи-Обжоры, похожего на упитанного, философствующего хомяка в углу. Вася-Агрессор мрачно прохаживался у двери, постукивая кулаком о ладонь.

Оригинальный Вася чувствовал себя призраком в этом телесном карнавале. Его тщетные попытки командовать разбивались о стену их самодостаточности. И тогда его накрыло волной горького, щемящего одиночества. Он смотрел на эти карикатуры – деловую, меркантильную, агрессивную, животную – и внутри что-то, ноющее прошептало: «И это все я? Сплошная гротескная функциональность. Ни капли света, ни искры бессмысленной, прекрасной глупости... Ни одной строчки, кроме конспектов. Ни в кого не влюбился по-настоящему, до стихов...»

С этой сладкой и горькой мыслью он бессильно опустил руку на теплый корпус «Ленинградца».

Аппарат отозвался нежным, певучим жужжанием. Лампы залили комнату мягким, розовато-перламутровым светом. Из маленького динамика донесся едва слышный звон, будто ветер задел струны. Из лотка не вылез новый клон. Он явился, будто материализовался из легкого тумана, опираясь на лоток изящной рукой с тонкими пальцами. Его волосы были уложены в небрежную, но художественную волну, в глазах стояла влажная дымка вдохновения. Наброшенный на плечи шарф развевался невесомо.

Вася-Романтик глубоко вдохнул.

– О! – прошептал он с придыханием. – Зов одинокой души, тоскующей по недостижимому идеалу, был услышан! Я рожден, чтобы страдать, любить и слагать сонеты о мимолетности бытия!

Он устремился к грязному окну, за которым садилось солнце.

– Закат! Кровь небесная на стеклах суетного мира! Жду тебя, муза!

Оригинальный Вася простонал, закрывая лицо руками. Теперь коллекция была полной.

Именно тогда дверь, которую Агрессор считал ненужным запирать, со скрипом отворилась. В проеме стоял мужчина в мятом плаще поверх потертой гимнастерки. Лицо в щетине, в одной руке – потертый дипломат, в другой – пол-литра в матерчатом чехле. Но глаза, красноватые от бессонницы, были остры и абсолютно трезвы. Он медленно обвел взглядом комнату: Трудоголик у стеллажа, Хитрец у телефона, Обжора в облаке крошек, Романтик у окна, оригинал в ступоре. Взгляд задержался на пульсирующем легким светом «Ленинградце».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.